

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ФОРМЫ, МЕХАНИЗМЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Пак Галина Ен-Уновна,

доцент кафедры языкового и литературного образования UBS

Наманган, Республика Узбекистан.

Исманова Малуда Мамадалиевна,

кандидат филологических наук, доцент UBS, Узбекистан, г. Наманган.

E-mail: ismanovamavluda749@gmail.com

тел.: + 998999785527

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v18iB.1709>

MAQOLA HAQIDA/ О СТАТЬЕ

Qabul qilindi: 18-may 2026-yil

Tasdiqlandi: 21-may 2026-yil

Jurnal soni: 18-B

Maqola raqami: 50

KALIT SO'ZLAR/ КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внутренний мир, психологизм,
художественный текст, субъект,
интерпретация, поток сознания

ANNOTATSIIYA/ АННОТАЦИЯ

В статье исследуются способы репрезентации внутреннего мира личности в художественной литературе. Рассматриваются основные формы психологизма — внутренний монолог, поток сознания, символика — а также анализируется взаимодействие автора, героя и читателя как ключевой механизм смыслообразования. На материале произведений Фёдора Достоевского, Льва Толстого выявляются различные модели художественного освоения внутреннего мира личности. В статье рассматриваются теоретические и художественные аспекты репрезентации внутреннего мира личности в литературном тексте. Особое внимание уделяется анализу психологизма как одного из важнейших способов раскрытия субъективного опыта человека в художественной литературе. Исследуются основные средства изображения внутренней жизни героя, включая внутренний монолог, поток сознания, психологический портрет, символика и нарративные стратегии. На основе сравнительного анализа произведений Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого выявляются особенности различных моделей художественного освоения сознания личности, отражающих процессы нравственного выбора, самопознания и духовного становления. Полученные результаты позволяют рассматривать художественный текст как пространство взаимодействия автора, героя и читателя, в котором формируются новые смыслы и интерпретации человеческого опыта. Исследование подтверждает значимость литературы как средства познания внутреннего мира человека и важного инструмента осмысления культурных и нравственных ценностей общества.

ABOUT THE PAPER

Accepted: 18 may 2026

Approved: 21 may 2026

Volume: 18-B

Paper number: 50

KEYWORDS

inner world, psychologism, literary text,
subject, interpretation, stream of
consciousness

ANNOTATION

The article examines the ways of representing the inner world of personality in fiction. It analyzes key forms of psychological representation, such as internal monologue, stream of consciousness, and symbolism, as well as the mechanisms of interaction between the author, the character, and the reader. Based on the works of Fyodor Dostoevsky, Leo Tolstoy different models of the inner world of personality are identified. The article explores the theoretical and artistic aspects of representing the inner world of personality in literary texts. Particular attention is paid to psychologism as one of the most important means of depicting human subjective experience in fiction. The study examines major techniques of portraying a character's inner life, including internal monologue, stream of consciousness, psychological portraiture, symbolism, and narrative strategies. Through a comparative analysis of the works of Fyodor Dostoevsky and Leo Tolstoy, the research identifies different models of artistic representation of human consciousness, reflecting processes of moral choice, self-discovery, and spiritual development. The findings demonstrate that a literary text functions as a space of interaction between the author, the character, and the reader, where new meanings and interpretations of human experience are generated. The study confirms the significance of literature as a means of understanding the inner world of an individual and as an important instrument for comprehending cultural, ethical, and existential values. Furthermore, the research highlights the role of fiction in shaping readers' reflective thinking, empathy, and awareness of the complexity of human nature, thereby emphasizing the anthropological and cultural importance of literary discourse in contemporary humanities.

Введение. Художественная литература представляет собой уникальную форму осмысления человека, в которой внутренний мир личности получает наиболее полное и многогранное выражение. В отличие от научного знания, стремящегося к объективности, литература обращается к субъективному опыту, раскрывая переживания, внутренние конфликты и процессы самопознания.

В современном гуманитарном знании проблема внутреннего мира приобретает особую значимость, поскольку она связана с исследованием субъективности, идентичности и культурных ценностей. Литература в этом контексте выступает не только как отражение внутренней жизни человека, но и как средство её формирования.

Проблема репрезентации внутреннего мира личности получила глубокое освещение в трудах отечественных исследователей.

Михаил Бахтин рассматривал личность как процесс становления, подчеркивая диалогическую природу сознания [2]. По его мнению, внутренний мир раскрывается через взаимодействие различных голосов и позиций внутри текста. Юрий Лотман анализировал художественный текст как знаковую систему, в которой внутренний мир личности кодируется с помощью культурных символов [9].

В. В. Виноградов акцентировал внимание на языке как основном средстве выражения внутренней жизни человека [4].

Современные исследователи, такие как Вежицкая и Карасик, рассматривают внутренний мир в контексте культурных концептов и языковой картины мира [3,6].

Таким образом, существующие исследования создают теоретическую основу для анализа художественной репрезентации внутреннего мира личности.

Внутренний мир личности представляет собой сложную и многослойную систему, в которую входят эмоциональные переживания, когнитивные процессы, ценностные установки, нравственные ориентиры и формы саморефлексии. Он не сводится только к сфере чувств или мыслей, а охватывает весь комплекс внутренних реакций человека на мир, на других людей и на самого себя. В художественной литературе внутренний мир получает особую форму выражения: он не просто описывается, а художественно моделируется с помощью целой системы приёмов. Среди них особенно значимы внутренний монолог, поток сознания, психологический портрет, символика, повтор, деталь, а также особенности повествовательной организации текста. Именно эти

средства позволяют передать не только содержание мыслей героя, но и сам процесс мышления, его напряжённость, раздвоенность, подвижность и внутреннюю противоречивость.

Как отмечал М. М. Бахтин, «человек в литературе есть процесс становления» [2]. Это положение имеет принципиальное значение для понимания художественного психологизма. Личность в литературном произведении не является завершённой и статичной сущностью: она раскрывается в развитии, в столкновении с внешними обстоятельствами, в ситуации нравственного выбора, внутреннего кризиса и духовного поиска. Иначе говоря, художественный текст показывает человека не в готовом виде, а в моменте его внутреннего формирования. Поэтому внутренняя жизнь героя становится не фоном повествования, а одной из важнейших форм раскрытия авторской концепции человека.

Особенно ярко и последовательно это проявляется в творчестве Ф. М. Достоевского, где внутренний мир героя становится центральным объектом художественного изображения. Для писателя важно не столько внешнее действие, сколько скрытая духовная драма, разворачивающаяся в сознании персонажа. В романах Достоевского психологический конфликт приобретает исключительную глубину, поскольку герой существует на грани идейного, нравственного и эмоционального предела. Его сознание не цельно, а внутренне расщеплено; в нём сталкиваются противоположные начала — гордость и страх, рационализм и сострадание, идея и совесть.

Анализ литературы. Проблема репрезентации внутреннего мира личности занимает одно из центральных мест в литературоведении, философии и гуманитарных науках. Исследование способов художественного изображения сознания человека связано с изучением психологизма, субъективности, механизмов саморефлексии и интерпретации текста.

Теоретические основы изучения внутреннего мира личности были заложены в трудах М. М. Бахтина, который рассматривал человека как незавершённое и постоянно развивающееся существо. Учёный подчёркивал, что сознание личности имеет диалогическую природу и раскрывается через взаимодействие различных голосов и смысловых позиций. По мнению исследователя, художественный текст становится пространством встречи различных сознаний, а внутренний мир героя формируется в процессе диалога с другими персонажами и культурными ценностями [1, с. 287–291].

Семиотический аспект репрезентации внутреннего мира подробно разработан Ю. М. Лотманом. Учёный рассматривал художественный текст как сложную знаковую систему, способную кодировать психологические состояния человека посредством символов, мотивов и культурных кодов. Внутренний мир личности, согласно Лотману, представлен не непосредственно, а через систему художественных знаков, требующих активной интерпретации со стороны читателя [8, с. 112–118].

Особое значение для исследования художественного психологизма имеют работы В. В. Виноградова, посвящённые языку художественной литературы. Учёный доказывал, что лексические, синтаксические и стилистические особенности текста выступают важнейшими средствами передачи внутреннего состояния персонажа. Авторская речь, внутренняя речь героя и различные формы повествования позволяют раскрыть эмоциональную и интеллектуальную жизнь личности [3, с. 94–101].

Психологические механизмы формирования личности получили фундаментальное обоснование в трудах А. Н. Леонтьева. Исследователь связывал развитие сознания человека с его деятельностью и системой социальных отношений. Концепция деятельности позволяет рассматривать внутренний мир не как замкнутую структуру, а как динамическую систему, формирующуюся в процессе взаимодействия личности с окружающей действительностью [6, с. 145–152].

Когнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению внутреннего мира личности представлены в работах А. Вежбицкой и В. И. Карасика. А. Вежбицкая подчёркивает, что эмоциональные состояния и внутренние переживания человека отражаются в языке посредством культурно обусловленных ключевых слов и концептов [2, с. 37–45]. В свою очередь, В. И. Карасик рассматривает языковую личность как носителя культурных смыслов, реализующихся в дискурсивной практике и художественном тексте [5, с. 73–81].

Значительный вклад в исследование концептуальной организации сознания внесли З. Д. Попова и И. А. Стернин. Авторы отмечают, что художественный текст является одним из важнейших способов репрезентации концептов внутреннего мира личности, поскольку отражает процессы восприятия, оценки и эмоционального переживания действительности [9, с. 214–220].

Проблема интерпретации художественного текста получила глубокое развитие в герменевтической концепции П. Рикёра. Исследователь рассматривал процесс понимания текста как форму самопонимания читателя. По мнению учёного, художественное произведение не только передаёт внутренний мир персонажа, но и создаёт условия для осмысления читателем собственного опыта и системы ценностей [10, с. 54–62].

Анализ научной литературы показывает, что исследователи рассматривают внутренний мир личности с различных позиций: философской, психологической, лингвистической, когнитивной и культурологической. Несмотря на значительное количество работ, проблема художественной репрезентации внутреннего мира остаётся актуальной, поскольку требует комплексного рассмотрения механизмов взаимодействия автора, героя и читателя в процессе создания и интерпретации художественного смысла. Именно данный аспект определяет необходимость дальнейшего изучения форм и способов художественного освоения внутренней жизни человека в произведениях мировой литературы.

Методология исследования. В исследовании использован комплекс литературоведческих и герменевтических методов анализа художественного текста. Основным является метод интерпретационного анализа, позволяющий выявить особенности репрезентации внутреннего мира личности в произведениях Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Также применяются сравнительно-типологический метод для сопоставления различных моделей художественного психологизма и структурно-семантический анализ, направленный на изучение внутренних монологов, символических деталей, психологических портретов и повествовательных стратегий. Теоретической основой исследования послужили концепции диалогизма М. М. Бахтина, семиотики художественного текста Ю. М. Лотмана и герменевтический подход П. Рикёра. Материалом исследования являются романы «Преступление и наказание» и «Анна Каренина», в которых наиболее полно представлены различные формы художественного освоения внутреннего мира личности.

Результаты исследования. В романе «Преступление и наказание» внутренний мир Родиона Раскольникова раскрывается через напряжённый внутренний диалог, который становится формой философского и нравственного самоиспытания героя. Ключевая формула — «Тварь ли я дрожащая или право имею?» [5] — выражает не только личное сомнение персонажа, но и концентрирует в себе основное идейное противоречие романа. В этом вопросе сталкиваются две системы ценностей: с одной стороны, традиционный нравственный закон, признающий абсолютную ценность человеческой жизни, с другой — индивидуалистическая теория «права», оправдывающая преступление во имя мнимой высокой цели. Таким образом, внутренний монолог героя становится пространством борьбы не просто чувств, а мировоззренческих принципов.

Особенность психологизма Достоевского заключается в том, что мысль у него всегда переживается как духовное испытание. Раскольников не просто вынашивает идею — он проживает её как внутреннюю катастрофу. Именно поэтому его сознание показано как болезненно напряжённое, фрагментарное и конфликтное. Автор последовательно демонстрирует, что преступление рождается сначала во внутреннем мире человека — как ложная теория, как нравственная слепота, как разрыв между разумом и совестью. Уже на этом этапе герой переживает мучительный распад личности: он одновременно стремится доказать себе свою исключительность и чувствует скрытую невозможность переступить нравственный предел.

Дальнейшее развитие внутреннего конфликта выражено в признании Раскольникова: «Я себя убил, а не старушонку!» [5]. Эта фраза имеет принципиально важное значение для понимания романа. Здесь преступление осмысляется не как единичное внешнее действие, направленное против другого человека, а как акт саморазрушения. Герой начинает понимать, что нарушение нравственного закона прежде всего разрушает его собственную личность, лишает его внутренней целостности, отрывает от людей и от самого себя. В этом смысле Достоевский показывает, что истинное наказание начинается не с суда и не с каторги, а с внутреннего распада человека, с муки совести и духовной изоляции.

Особую роль в раскрытии внутреннего мира Раскольникова играет композиционная и речевая организация романа. Достоевский строит повествование таким образом, что внешние события постоянно соотносятся с внутренними состояниями героя. Лихорадочные переходы Раскольникова по Петербургу, его болезненное восприятие городской среды, ощущение духоты,

тесноты, грязи становятся не просто бытовыми деталями, а символическим выражением его душевного состояния. Пространство романа психологизируется: город как будто отражает внутренний хаос героя, его отчуждение, страх и нравственную дезориентацию. Тем самым внутренний мир передаётся не только через прямую речь и внутренний монолог, но и через художественную среду, которая становится проекцией сознания персонажа.

Не менее важно и то, что внутренний мир Раскольникова раскрывается в системе его отношений с другими героями. Соня, Разумихин, Порфирий Петрович, мать и сестра героя выступают не только как участники сюжета, но и как своеобразные нравственные зеркала, в которых отражается духовное состояние Раскольникова. Через диалог с ними раскрываются разные стороны его личности: гордыня, замкнутость, страдание, потребность в понимании, скрытая тяга к нравственному возрождению. Особенно значима фигура Сони, которая воплощает идею сострадания и жертвенной любви. В общении с ней внутренний мир героя постепенно начинает выходить из состояния болезненной замкнутости и открываться пути покаяния. Таким образом, психологизм Достоевского носит не только аналитический, но и глубоко нравственный характер.

Следует подчеркнуть, что у Достоевского внутренний мир личности никогда не изображается как замкнутая индивидуальная сфера. Напротив, он тесно связан с фундаментальными вопросами человеческого существования: свободой, ответственностью, верой, страданием, истиной. Именно поэтому внутренний конфликт героя приобретает универсальный смысл. Раскольников — это не только конкретный персонаж с определённой судьбой, но и художественная модель человека, пытающегося поставить себя выше нравственного закона и сталкивающегося с неизбежным крушением этой попытки. Через его образ Достоевский исследует трагедию сознания, оторванного от нравственной основы бытия.

В этом проявляется глубина художественного метода писателя. Внутренний мир героя у Достоевского — это пространство кризиса, самопознания и духовного выбора. Писатель показывает, что человек раскрывается наиболее полно именно в момент внутреннего надлома, когда разрушаются внешние оправдания и личность остаётся наедине с собственной совестью. Поэтому психологизм в его творчестве следует понимать не только как изображение душевных состояний, но и как философско-нравственный анализ человека. Через внутренний мир героя автор раскрывает сложность человеческой природы, её противоречивость, уязвимость и одновременно способность к нравственному возрождению.

В романе «Преступление и наказание» внутренняя жизнь персонажа становится главным содержательным центром произведения. Через внутренний монолог, систему символических деталей, напряжённый диалог и нравственный конфликт Достоевский создаёт одну из самых глубоких в мировой литературе моделей человеческого сознания. Внутренний мир у него представлен как драматическое поле борьбы идеи и совести, преступления и раскаяния, разрушения и возможного духовного воскресения. Именно поэтому творчество Достоевского остаётся важнейшим примером художественного исследования личности, а его психологизм — одной из вершин мировой литературы.

В творчестве Л. Н. Толстого внутренний мир личности раскрывается иначе, чем у Ф. М. Достоевского: не через предельный кризис и резкий внутренний надлом, а через постепенную эволюцию чувств, нравственных ориентиров и духовных состояний человека. Толстовский психологизм строится на принципе внутреннего движения, когда душевная жизнь героя раскрывается в её текучести, изменчивости и зависимости от повседневных обстоятельств. Для писателя особенно важно показать, как внешне обычные события — семейные разговоры, встречи, воспоминания, бытовые впечатления — воздействуют на сознание человека, постепенно формируя его нравственный опыт. Именно поэтому внутренний мир у Толстого не изолирован от жизни, а органически связан с ней, раскрываясь в сложной системе отношений личности с семьёй, обществом и собственной совестью.

Роман «Анна Каренина» представляет собой одно из наиболее совершенных художественных воплощений этой психологической модели. Уже первая фраза произведения — «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» [11] — имеет не только композиционное, но и глубокое философско-психологическое значение. Она задаёт универсальный принцип анализа человеческой жизни, в соответствии с которым счастье мыслится как состояние гармонии, цельности и внутреннего равновесия, тогда как несчастье всегда индивидуально, драматично и связано с нарушением нравственных, эмоциональных и социальных связей. В этом смысле внутренняя жизнь человека в романе

определяется не только личными переживаниями, но и характером его отношений с окружающими. Толстой показывает, что внутренний мир личности не существует вне системы человеческих связей: он формируется внутри семьи, любви, долга, общественного мнения и нравственной ответственности.

Обсуждение. Особенно значим в романе образ Анны Карениной, через который Толстой исследует драму внутреннего разлада между чувством и моральным сознанием. Писатель показывает не одномоментную катастрофу, а постепенное нарастание душевного напряжения, возникающего из столкновения искреннего чувства с социальными и нравственными нормами. Внутренний мир героини раскрывается как пространство сложнейшей эмоциональной борьбы, где любовь, страх, вина, надежда, ревность и отчаяние существуют одновременно, усиливая друг друга. Именно это делает психологизм Толстого особенно глубоким: он изображает не отдельную эмоцию, а целостную динамику душевной жизни.

Показателен в этом отношении фрагмент: «Ей было страшно не столько за то, что она делала, сколько за то, что она чувствовала» [11]. Данная формула чрезвычайно важна для понимания внутреннего мира Анны. Толстой переносит центр тяжести с внешнего поступка на внутреннее переживание. Для героини решающим оказывается не сам факт нарушения общественной нормы, а внутреннее осознание силы собственного чувства, которое перестаёт поддаваться рациональному контролю. Здесь раскрывается одна из ключевых особенностей толстовского психологизма: человек определяется не только действиями, но прежде всего тем, как он внутренне переживает свою жизнь. Иначе говоря, подлинная драма разворачивается не во внешнем событии, а в душе человека.

Толстой последовательно показывает, что внутренний мир Анны становится ареной непрерывного конфликта между живым чувством и нравственным самосознанием. С одной стороны, любовь переживается ею как подлинность, как полнота существования, как выход из духовной пустоты. С другой стороны, именно эта любовь приводит героиню к внутреннему разладу, поскольку разрушает её прежнюю систему жизненных опор. Внутренний мир Анны оказывается дестабилизированным: чувство, которое должно было дать освобождение, становится источником тревоги, вины и нарастающей душевной неустойчивости. Так Толстой раскрывает трагедию личности, утратившей внутреннее равновесие.

Существенно, что психологизм Толстого строится не на отвлечённом анализе, а на предельной конкретности душевных состояний. Писатель тщательно фиксирует мельчайшие оттенки переживаний, переходы от одного эмоционального состояния к другому, внутренние колебания, которые часто не осознаются героем до конца. Именно в этой тонкости наблюдения и заключается художественная сила романа. Толстой показывает, что человеческая душа не подчиняется простой логике: в ней переплетаются противоположные импульсы, и даже искреннее чувство может вести не к внутренней свободе, а к нарастающему саморазрушению.

Важную роль в раскрытии внутреннего мира героини играет также соотнесение её образа с образом Левина. Если в линии Анны психологический анализ сосредоточен на трагическом распаде внутреннего единства, то в линии Левина Толстой показывает иной путь — путь постепенного нравственного прояснения и духовного самообретения. Через это сопоставление роман приобретает особую философскую глубину: внутренний мир личности может развиваться как по пути разрушения, так и по пути внутреннего роста. Таким образом, Толстой исследует не только трагедию чувства, но и саму природу нравственного становления человека.

Следует подчеркнуть, что у Толстого внутренняя жизнь героя всегда неразрывно связана с этической проблематикой. Его психологизм принципиально нравственен: писателя интересует не просто то, что человек чувствует, а то, как эти чувства соотносятся с совестью, долгом, истиной и смыслом жизни. Поэтому внутренний мир в его произведениях — это не только сфера эмоций, но и пространство нравственного испытания. Человек раскрывается в той мере, в какой он способен осмыслить свои чувства, принять ответственность за них или, напротив, утратить эту способность.

Именно поэтому «Анну Каренину» следует рассматривать не только как роман о любви и семейной драме, но и как глубокое исследование внутренней жизни человека. Толстой показывает, что личность формируется через нравственный выбор, через опыт любви, страдания, вины и духовного поиска. Его художественный метод позволяет увидеть внутренний мир как живую, изменяющуюся реальность, где каждое чувство становится частью общего движения души. В этом заключается принципиальная особенность толстовского психологизма: он изображает внутреннюю жизнь не как статичное состояние, а как непрерывный процесс внутренней эволюции.

Таким образом, в романе «Анна Каренина» внутренний мир личности предстает как сложная система эмоциональных, нравственных и социальных связей. Через тончайший анализ переживаний Анны и других героев Толстой раскрывает драму человека, ищущего внутреннюю правду, но сталкивающегося с противоречиями собственной души и окружающего мира. Его психологизм позволяет увидеть, что подлинная сущность личности раскрывается не в декларациях и поступках самих по себе, а в глубине внутреннего переживания, в том, как человек чувствует, осознаёт и проживает свою жизнь.

Заключение. Таким образом, в художественной литературе внутренний мир личности получает разнообразные формы репрезентации, отражающие разные модели понимания человека. В творчестве Фёдора Достоевского он раскрывается как пространство острого экзистенциального конфликта, внутреннего раздвоения и полифонии сознания. У Льва Толстого внутренний мир представлен как процесс нравственной эволюции, связанный с самоанализом и духовным становлением личности.

Важную роль играет читатель как активный интерпретатор: по мысли Поля Рикёра [10], понимание текста связано с самопониманием. В результате художественный текст становится пространством диалога между автором, героем и читателем.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через ключевые слова. — М., 2001.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М., 1959.
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. — М.: Эксмо, 2020. — 672с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М., 2002.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.
7. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М., 1979.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М., 1970.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М., 2007.
10. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. — М.: Академический проект, 2008.
11. Толстой Л. Н. Анна Каренина. — М.: Художественная литература, 1981. — 832 с.

Репрезентация внутреннего мира личности в художественной литературе осуществляется через сложную систему художественных средств: внутренний монолог, психологический портрет, символику, мотивную структуру, композиционные приёмы и нарративные стратегии. Эти элементы формируют многослойное пространство текста, в котором внутренний мир героя становится предметом эстетического и философского осмысления.

Следовательно, литература не только отражает внутреннюю жизнь человека, но и активно участвует в её формировании. Через художественные образы, модели поведения и ценностные конфликты она воздействует на сознание читателя, способствуя развитию рефлексии, эмпатии и самопознания. В этом смысле литература выполняет не только эстетическую, но и антропологическую функцию, становясь важнейшим инструментом понимания человеческой природы.

Разнообразие художественных моделей внутреннего мира свидетельствует о сложности и многомерности человеческой личности. Каждая литературная традиция, каждый автор предлагает собственный способ её осмысления, тем самым расширяя границы культурного и философского знания о человеке и его месте в мире.